

Хроники «жёлтого мора»

Журналисты «Восточно-Сибирской правды» продолжают расследование причин эпидемии токсического гепатита, обрушившейся на регионы России осенью этого года. Итоги расследования неутешительны: россиянам не угрожали террористы, никто не отравлял водку и не составлял заговоров.

Причины массовых заболеваний гепатитом, который журналисты уже прозвали «жёлтым мором», банальны - пьянство россиян как социальная проблема и наличие рынка нелегального алкоголя.

В тени официального рынка

Точкой отсчёта можно считать 2004 год, когда министр сельского хозяйства Алексей Гордеев направил вице-премьеру Александру Жукову письмо, в котором доказывал необходимость введения государственной монополии на оборот спирта. Министр был обеспокоен тем, что в стране почти легально существует параллельный рынок дешёвого алкоголя, который, по оценкам Роскомстата, лишь немного уступает рынку легального спиртного и составляет 44% от всего оборота крепких алкогольных напитков. Большую часть теневого рынка занимают даже не фальсифицированная водка, а спиртосодержащие жидкости, выпускаемые для технических целей, которые недобросовестные предприниматели из-под полы продают малоимущим слоям населения по невысокой цене. Если в розницу бутылка водки категории «эконом» стоит 70-80 рублей, то 250-граммовую бутылку раствора, содержащего 92-96% спирта, можно свободно купить за 15-25 рублей.

Масштабы теневого алкогольного бизнеса в Иркутской области можно представить, проанализировав объёмы среднестатистического потребления лицензированной алкогольной продукции. В 2005 году каждый житель Иркутской области в среднем выпил почти 18 литров алкоголя в пересчёте на чистый спирт. Это больше чем в среднем по России, где среднестатистический показатель составляет 14 литров в год, и более чем в два раза больше показателя в 8 среднестатистических литров в год, при превышении которого, по данным Всемирной организации здравоохранения, наступает процесс необратимого ухудшения генофонда нации. Однако среднестатистическое потребление легального алкоголя, например, в Тулунском районе, по данным администрации области, составляло лишь 1,66 литра. Так же дела обстояли в Черемховском (1,74 литра), Заларинском (3,22 литра) и в Усть-Удинском (3,38 литра) районах. Абсолютный рекорд поставил в 2004 году Черемховский район, где среднестатистическое потребление алкоголя в абсолютном выражении составляло 0,44 литра, и при этом за весь 2004 год в этом муниципальном образовании не было выявлено ни одной точки по продаже или производству суррогата. Естественно, эти парадоксально низкие показатели свидетельствуют вовсе не о культуре питья в отдельно взятом районе, а о том, что в этих районах нелегальное спиртное занимает девять десятых алкогольного рынка. А в сочетании с полицейской статистикой - и об уровне коррупции в правоохранительных органах.

Денатурат, пригодный к употреблению...

Механизм работы рынка нелегального спиртного очень прост. В качестве сырья служил спирт-денатурат (то есть технический спирт, в который добавлены вещества, делающие его употребление невозможным). Раньше спирт-денатурат отличался синим цветом из-за добавления красителей и специфическим вкусом, но уже тогда были нехитрые кустарные технологии (вымораживание), которые позволяли отделить денатурирующие добавки и получать продукт, условно пригодный к употреблению.

До недавнего времени перечень денатурирующих присадок содержал 16 веществ, из которых самой популярной был диэтилфталат. Это вещество делало спирт потенциально опасным для употребления, однако не имело вкуса и запаха. При разведении спирта водой концентрация диэтилфталата уменьшалась в 2-3 раза, полученная жидкость была бесцветной, не имела неприятного запаха. Именно это вещество стало наиболее популярным у производителей нелегального алкоголя, и именно им стали производить денатурацию большинство российских спиртозаводов.

Это позволяло сделать оборот спиртосодержащих жидкостей практически законным. Денатурат отгружался

предпринимателю бутлегеру совершенно легально. На его предприятии - в любом кустарном цехе! - легально производилась спиртосодержащая жидкость с 90% спирта, якобы предназначенная для парфюмерно-косметических или технических целей. Ответственность ложилась на гражданина, который на свой страх и риск употреблял это внутрь.

Смертельный конвейер

Иркутская область сидела на суррогатном алкоголе по полной программе. Сначала сырьё для бутлегеров поставляли три спиртовых завода: в Тулуне, Бирюсинске и Зиме, производившие тот самый денатурированный спирт. После того, как эти заводы были лишены лицензий, криминальным предпринимателям пришлось искать источники сырья за пределами области. Естественно, они были найдены. Как в соседнем Красноярском крае - ЗАО «Канский биохимический завод», так и в других регионах - в Назрани, Владикавказе, на ст. Прохладное (Кабардино-Балкария).

Схема поставок была отработанной - с запада по железной дороге через Тайшет спирт в наливных цистернах поступает в Усолье-Сибирское, главный перевалочный узел. В Усолье спирт перегружается в автомобили-наливники и оттуда идёт дальше: в Ангарск, Саянск, Зиму, Черемхово, Нижнеудинск, а через Иркутск - в Улан-Удэ и Читу. В Усолье эти операции контролируют две организованные преступные группировки, которые почти поровну поделили весь оборот суррогата в Иркутской области. Криминальный «спрут» накрывал почти всю область, и только северные удалённые территории, такие как Бодайбо и Казачинско-Ленский район, традиционно пользовались плодами собственного производства, проще говоря, самогоном.

Для того, чтобы представить себе размах теневого алкогольного бизнеса, достаточно посмотреть объёмы денатурированного спирта, которые направлялись на станции Усолье и Ангарск по железной дороге. За 2005 год различные грузополучатели приняли 90 железнодорожных цистерн со спиртом, каждая грузоподъёмностью 66-68 тонн. В области бесперебойно работали филиалы Канского биохимического завода в Усолье, Ангарске и Братске. Среди номенклатуры спиртосодержащих жидкостей, распространённых в Иркутской области, можно встретить средство для ванн «Мечта-1» и «Мечта-2», раствор на основе денатурированного спирта «Новинка-1», средство для очистки стёкол «Триостан», лосьоны «Биоженьшеневый» и жидкость «Трояр».

Регулярное употребление денатурированного спирта неизбежно сказывалось на состоянии потребителей. Географию распространения суррогата можно было проследить по количеству умирающих от алкогольных отравлений: традиционно, наибольшее число жертв суррогата давали Балаганский, Куйтунский, Усть-Илимский районы, города Нижнеудинск, Ангарск, Братск, Тайшет и Иркутск.

Петля на шее криминала

В 2004 году предложение о введении государственной монополии на оборот спирта не прошло, однако было решено кардинально усовершенствовать законодательство об обороте спирта и алкогольной продукции. Ограничить теневой оборот алкоголя были заинтересованы как крупные отечественные производители водки, недовольные тем, что конкуренты из тени снижают их прибыли, так и налоговые органы, которые стремились вернуть «убежавшие» 40% алкогольного рынка в налогооблагаемую базу.

Итогом их усилий стал пакет изменений в законодательство об обороте алкогольной продукции и спирта. В первую очередь, это Федеральные законы 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и № 107-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации». Эти законы определяли новый порядок производства, оборота спиртосодержащей продукции, а также порядок регистрации предприятий, занимающихся этой деятельностью.

Последствия введения в действие этих законов большинство россиян ощутило летом, когда грянул алкогольный кризис, спровоцированный проблемами при внедрении Единой государственной автоматизированной информационной системы учёта производства и оборота алкогольной продукции (ЕГАИС), когда на несколько месяцев был блокирован импорт алкоголя из-за рубежа. В первую очередь, ЕГАИС ударила не по спирту, а по сухому вину и дорогим импортным напиткам. Как выяснилось, это было только начало...

Введя новые правила оборота спирта, правительство перекрыло кислород производителям нелегального алкоголя. Самым болезненным стало появление в новой редакции Федерального закона «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» статьи о денатурации. Теперь концентрация денатурирующих веществ увеличена, а главное, вместо 16 веществ осталось только три. Безвкусный и незаметный диэтилфталат в этот перечень не вошёл. Закон предписывает теперь денатурировать спирт только керосином или бензином, битрексом (сверхгорькое химическое соединение) и кротоновым альдегидом. Закон создавал жёсткие механизмы контроля и маркировки продукции, за нарушения предписывал draconовские санкции, и заводы подчинились... Денатурат действительно сделали денатуратом, в масштабах всей России алкогольный рынок остался без сырья.

Дезинфекция как диагноз

Несмотря на то, что закон вступал в силу с января 2006 года, в полном объёме новые правила заработали лишь в июле. Два месяца предприниматели, занимающиеся производством спиртосодержащих жидкостей двойного назначения, работали на ранее накопленных запасах сырья и лихорадочно подыскивали варианты.

Оказалось, что их не так много. Можно было попробовать выстроить полностью нелегальную схему: производство спирта в обход ЕГАИС, с третьими сменами на гидролизных заводах и доставкой его вагонами-невидимками. Но откровенно криминальный спирт требовал больших накладных расходов, ведь его существование нужно было бы прикрывать взятками по всей цепочке, от момента производства до реализации. Высокие накладные расходы убивали прибыль криминальных бизнесменов. Работа же на легальном спирте заставляла выходить из тени и платить акцизы, и прибыль снова падала.

И всё же криминал нашёл лазейку. Оказалось, что если спиртосодержащая жидкость формально является лекарственным препаратом, а препарат внесён в Государственный реестр лекарственных средств, то акцизы можно не платить. Оставалось подыскать жидкость с таким составом, чтобы она, с одной стороны, была бы безусловно легальной, то есть была бы лицензирована как антисептик, и в то же время условно пригодной для употребления внутрь, то есть не обладала бы специфически отвратительным вкусом и запахом. И уж, конечно, желательно, чтобы она не была убийственно ядовитой. Клиент не должен падать замертво непосредственно после употребления. А что будет с его желудком и печенью через пару лет, естественно, криминалитет не очень интересовало.

Такой добавкой оказался довольно широко распространённый в медицине антисептик нового поколения полигексаметиленгуанидина гидрохлорид (ПГМГ). Он применяется во многих дезинфицирующих составах и лекарственных препаратах, поскольку обладает превосходным бактерицидным действием, не летуч и не портит обрабатываемые поверхности. И, как считалось ранее, по уровню острой токсичности для теплокровных животных относится к 3 классу «умеренно опасных веществ», что было подтверждено соответствующими ГОСТами.

Масштабы производства дезинфицирующих жидкостей на основе этилового спирта резко увеличились. Производители предлагали «Экстрасепт-1», «Оптисепт», «Полисепт» и ряд других наименований препаратов, содержащих ПГМГ в любой удобной таре - канистры по пять, десять и двадцать литров, и даже в 250-литровых бочках.

К сожалению, во время лабораторного тестирования ПГМГ на токсичность химики пользовались гомеопатическими дозами препарата и не учитывали, что его будут потреблять в сочетании со спиртом. А ведь тревожный прецедент уже был: два года назад федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей чуть было не закрыла ОАО «Лобвинский биохимический завод». Производимое заводом дезинфицирующее средство «Хелиос» в 2004 году вызвало в Свердловской области 64 случая заболевания с диагнозом «хронический токсический гепатит», из них три - со смертельным исходом. В составе «Хелиоса» содержался полигексаметиленгуанидина гидрохлорид, однако об этом почему-то не было ни слова...

Токсический гепатит - что дальше?

Итог всероссийского эксперимента по применению дезинфицирующих жидкостей в качестве суррогатного алкоголя оказался печален. Медики продолжают выяснять нюансы, но уже ясно, что ПГМГ в сочетании с низкокачественным спиртом поражает печень страшно и необратимо. По России продолжает катиться волна отравлений.

Сегодня перед милицией и спецслужбами поставлена задача найти и изъять запасы спиртосодержащих жидкостей, которые были накоплены теневыми дельцами за три-четыре месяца, и не допустить новых поставок. Пока большая часть ввезённого так и не найдена, хотя изымают суррогат сегодня много и активно. По имеющейся информации, происходящим чрезвычайно раздражены криминальные сообщества,

контролирующие рынок суррогата. Один из усольских алкогольных предпринимателей скрылся, чтобы избежать суровой «предъявы» от коллег за то, что он «спалил поляну», завезя «не тот» алкоголь.

Каков будет следующий акт алкогольной драмы? Сегодня в верхах столкнулись две линии: сторонники первой ратуют за введение государственной монополии на производство спирта, вторые - за то, чтобы вывести из-под действия закона об алкогольном обороте хотя бы спиртосодержащую продукцию, предназначенную для использования в кондитерской промышленности...

Автор: Дмитрий Люстрицкий © Восточно-Сибирская правда РАССЛЕДОВАНИЯ , 👁 4689 09.11.2006, 11:49
♻ 217

URL: <https://babr24.com/?ADE=33833> Bytes: 13502 / 13460 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)